

Глава 31

Улыбка ещё не успела сойти с его лица, но взгляд мгновенно стал тяжёлым и холодным.

— Что случилось?

— С молодым господином Бай Таном беда! Старый господин Бай никак не мог до вас дозвониться и набрал мне. Он просил обязательно передать, что Бай Тан бесследно исчез.

— Понял.

Фу Тинчуань сбросил вызов и взглянул на Цзян Лоло, который замер в дверях, во все глаза глядя на него. Мужчина убрал телефон в карман и шагнул вперёд, нависая над юношей своей высокой, мощной фигурой.

Лоло вскинул голову и замахал своими белыми, нежными ручками:

— Это точно не я! Я тут ни при чём!

Исчезновение Бай Тана явно было ему не по зубам. Хоть бы этот кобель Фу Тинчуань не потерял голову от любви и не вздумал вешать на него всех собак. В таких слезливых сериалах всегда так: если с «белым лунным светом» что-то случается, крайними оказываются мелкие сошки вроде него.

Фу Тинчуань наклонился и, подхватив юношу на руки, вздохнул с явным бессилием:

— Даже не представляю, какая чепуха творится в твоей маленькой голове.

Лоло был таким хрупким, что в объятиях мужчины казался почти невесомым. Фу Тинчуань поудобнее перехватил его и уложил обратно в постель, накрыв одеялом. Опершись рукой о матрас, он навис над Цзян Лоло, заперев его в кольцо своих рук.

— Ты слышал? Бай Тан пропал.

Лоло только растерянно моргнул.

— А значит, на улице сейчас опасно. Без нужды из дома ни ногой.

Фу Тинчуань склонился ниже. Его поцелуй, пропитанный ароматом древесного парфюма, на мгновение накрыл губы юноши, властно и в то же время нежно сминая их.

— Будь умницей и жди меня дома.

Поездка к семье Бай, решение текущих дел компании... Время пролетело незаметно, и вот уже настал час визита к врачу.

Фу Тинчуань устало потер лоб. Как и многие люди его положения, он испытывал инстинктивное нежелание признавать свои болезни. За его спиной стояла огромная империя, и любая новость о его состоянии могла обрушить акции на бирже, не говоря уже о таком серьезном диагнозе, как периодическая потеря памяти.

Но в последнее время его состояние ухудшалось. Он всё чаще не мог вспомнить события предыдущего дня. И хотя в бизнесе и повседневной жизни пока не возникло проблем, никто не мог гарантировать, что так будет и впредь.

В кабинете элитной частной клиники Фу Тинчуань сидел на кожаном диване, пока заведующий отделением в строгих очках изучал результаты обследований. Наконец врач медленно заговорил:

— Господин Фу, судя по результатам тестов, у вас диссоциативное расстройство идентичности.

Фу Тинчуань, до этого расслабленно откинувшийся на спинку, замер и медленно выпрямился:

— Диссоциативное расстройство идентичности?

— Если использовать более привычное название — множественное расстройство личности.

Заведующий взглянул на часы и продолжил:

— Через час в больницу приедет мой наставник, профессор Бянь. Он — признанный авторитет в этой области. Я настоятельно рекомендую вам дождаться его и проконсультироваться лично.

Фу Тинчуань на мгновение задумался и кивнул.

— Скажите, есть ли рядом с вами человек, с которым вы проводите много времени? — спросил врач. — Ваша нынешняя личность может не знать о специфических симптомах, проявляющихся в другие периоды. Если это возможно, нам понадобится его помощь.

В памяти тут же всплыло лицо Цзян Лоло. Фу Тинчуань набрал его номер.

В ожидании приезда Лоло он мерил шагами VIP-зал ожидания. Диссоциативное расстройство оказалось куда более коварной штукой, чем обычные провалы в памяти. Он не знал, какая именно личность отделяется от него, на что она способна и что делает. Он даже не подозревал о её существовании, не знал, когда она появляется и как долго удерживает контроль.

«А когда этот другой приходит... притворяется ли он мной перед Лоло? И понимает ли Лоло, кто перед ним на самом деле?»

Телефон завибрировал. Фу Тинчуань вышел из здания, чтобы встретить юношу.

Дорогу перед больницей ремонтировали, часть пути была перекрыта, так что машину пришлось оставить подальше. Фу Тинчуань беспокоился: этот маленький дурачок такой рассеянный, вдруг заблудится?

Сквозь гул работающей техники он взгляделся в конец аллеи. Под сенью густых тополей показалась знакомая фигурка. Лоло был в простой футболке и свободных, мягких брюках цвета слоновой кости. Ветер прижимал ткань к его ногам, очерчивая их стройный силуэт. Весь его облик дышал нежностью.

— Фу Тинчуань!

Заметив его издалека, Лоло радостно замахал рукой. Полы его небесно-голубой ветровки распахнулись, край футболки задрался, обнажая полоску тонкой, изящной талии.

Фу Тинчуань невольно расслабился, но в следующее мгновение его брови сошлись на переносице. Неужели та, другая личность, тоже видела такого Лоло? Неужели он тоже прижимал к себе это хрупкое тело и позволял себе то, на что имел право только он?

Мужчина ускорил шаг, выходя из тени деревьев навстречу юноше.

Внезапно гул строительных машин стал громче. Солнце слепило глаза, и в этот миг лицо Лоло, до которого оставалось всего ничего, исказилось от ужаса. Его глаза округлились, и он истошно закричал:

— Берегись! Сзади!

Фу Тинчуань резко обернулся.

Под прикрытием строительного шума на него на огромной скорости нёсся неуправляемый фургон! Машину кидало из стороны в сторону, она летела прямо на него.

Благодаря своей отменной реакции Фу Тинчуань в последний момент ушел перекатом, едва не

коснувшись колеса. Фургон, пролетев в считанных сантиметрах от его ног, не затормозил, а вильнул в сторону стоящего впереди экскаватора.

Лоло, бледный как полотно, со всех ног бросился к нему:

— Фу Тинчуань! Ты цел?! Фу Тинчуань!

Мужчина коснулся рукой плеча, которое задело зеркалом заднего вида, и уже собирался успокоить юношу, как вдруг раздался визг шин. Водитель фургона резко вывернул руль: он не врезался в технику, а, описав дугу, снова направил машину прямо на них!

Сам Фу Тинчуань легко бы увернулся, но рядом был Цзян Лоло. Юноша замер перед несущимся капотом, словно парализованный страхом.

Не теряя ни секунды, Фу Тинчуань рванулся к нему и повалил на землю. Одной рукой он прижал голову Лоло к своей груди, защищая его, и они покатались по изрытой земле, усеянной кочками и обрывками проволоки. Фургон промчался там, где они были мгновение назад, и на этот раз тормоза окончательно отказали — машина на полной скорости врезалась в дерево.

— Господин Фу!

Подоспевшие телохранители мгновенно скрутили водителя. Из больницы и со стройки уже бежали люди.

Фу Тинчуань, едва не свалившийся в глубокую канаву, приподнялся и обхватил лицо Лоло ладонями. Его голос дрожал от напряжения:

— Как ты? Ты ранен? Малыш, скажи, где болит?!

Лицо Лоло было мертвенно-бледным, губы обескровлены. Он был так близко к этой машине, что кожей ощутил горячий ветер и летящую пыль от колес. Ещё секунда — и этот фургон безжалостно раздавил бы его.

Впервые в жизни он столкнулся со смертью так близко. В ужасе глядя на Фу Тинчуаня, он уткнулся лицом в его грудь. Мужчина одной рукой сжимал его за затылок, другой судорожно гладил по спине. Он прижимал его к себе так крепко, словно хотел срастить со своей плотью, и шептал, пытаясь унять собственную дрожь:

— Тише, тише... Всё хорошо...

— Муж рядом... Всё уже позади...

В VIP-кабинете больницы только что закончили давать показания полиции. Главврач и его заместитель, низко опустив головы, стояли перед Фу Тинчуанем. Мужчина сидел с обнаженным торсом — его разорванная рубашка и пиджак были брошены в сторону, пока хирург обрабатывал раны.

Штанины тоже были закатаны. Его тело, напоминающее античную статую с идеальным рельефом мышц, сейчас было покрыто ссадинами. Кожа в некоторых местах была содрана до мяса, раны выглядели пугающе.

Сердце Лоло сжималось от боли при каждом движении врача. Когда тот приложил смоченный йодом тампон, лицо Фу Тинчуаня осталось бесстрастным, но тело не обманешь: мышцы невольно дернулись. Это было очень, очень больно.

Фу Тинчуань мрачно посмотрел на руководство больницы. Его улыбка была похожа на оскал:

— И надо же, какое совпадение. Психически больной? Умеет водить? И сбежал именно в это время.

— Мы всегда строго контролировали психиатрическое отделение! Чтобы выйти из палаты, нужно преодолеть три поста охраны, — оправдывался заместитель. — У медсестер и врачей ключи, пациент просто не мог...

Главврач кашлянул, обрывая его на полуслове:

— Мы обязательно предоставим господину Фу объяснения.

— Объяснения? Да плевать мне на ваши объяснения! — Фу Тинчуань ударил здоровой рукой по столу. От него исходила такая аура ярости, что у врача, обрабатывающего его спину, дрогнули руки.

— С ним всё в порядке! Но если бы с ним что-то случилось — чем бы вы мне это возместили?! Что бы вы мне предоставили?!

Он указал на Цзян Лоло, и гнев в его груди вспыхнул с новой силой. Его до сих пор бил озноб при мысли о том, что было бы, не успей он закрыть юношу собой. Этот фургон просто раздавил бы его маленькое сокровище.

Мягкая ладонь накрыла его пальцы. Лоло, бледный и заплаканный, посмотрел на него своими влажными глазами:

— Не дергайся, пожалуйста.

Гнев немного утих. Фу Тинчуань властным жестом выставил лишних людей из кабинета, оставив только хирурга. Он коснулся щеки Лоло, и в его взгляде читалось горькое сожаление:

— Мне не стоило звать тебя сегодня.

Лоло, шмыгая носом, смотрел на его раны. Он порывался коснуться их, но боялся причинить боль. Видя это, Фу Тинчуань не удержался и погладил его по лицу:

— Всё в порядке, мне совсем не больно.

Он мельком глянул на свои ссадины и усмехнулся:

— Пустяки, я к такому привык. Честное слово, не болит.

Но от этих слов маленькому Лоло стало только хуже. Кончик его носа покраснел, а слезы, словно жемчужины, одна за другой покатались по щекам.

Фу Тинчуань совсем расстроился:

— Ну всё, ну тише... Не плачь, малыш...

Врач закончил перевязку и, собирая инструменты, давал последние указания, то и дело украдкой поглядывая на плачущего красавца. Поймав на себе тяжелый, режущий взгляд Фу Тинчуаня, он мигом испарился из комнаты.

Когда они остались одни, Лоло присел рядом с ним. Он всё ещё всхлипывал, не зная, как подступить к раненому мужу. Фу Тинчуань сам протянул руку и стер слезинку с его щеки.

— Если сокровище не перестанет плакать, у его мужа сердце разорвется...

<http://bllate.org/book/15808/1433522>